

Глава 6

Черты лица и силуэт остались прежними, но аура, исходящая от этого человека, изменилась до неузнаваемости. Даже взор его, прежде карий, теперь вспыхнул холодным золотом.

Он стоял за спиной Чао Цы, расправив плечи — величественный и непоколебимый, словно горный хребет. Глядя на него, невозможно было поверить, что этот мужчина ещё недавно был прикован к постели тяжёлым недугом.

Юноша изо всех сил старался подавить странное предчувствие, колотившее сердце. Он выдавил натянутую улыбку:

— А-Яо, почему твои глаза... вдруг стали золотыми?

Чао Цы посмотрел на него, собираясь заговорить.

Но в этот момент в комнату поспешно ворвался посторонний. Незнакомец выглядел встревоженным, его дорогая одежда была слегка в беспорядке, но изысканный облик и благородная осанка выдавали в нём небожителя.

— Сымин, — заговорил Цзинь Яо, едва заведев вошедшего. — Что ты здесь делаешь?

— Ваше Превосходительство, Царство демонов (яомо) пало! — выдохнул Бессмертный Владыка Сымин. — Небесный Император приказал мне немедленно вернуть вас в Царство богов!

Его Превосходительство нахмурился:

— Я уже знаю.

Он замолчал, переведя взгляд на застывшего в оцепенении супруга. Заметив этот жест, Сымин тоже обратил внимание на юношу. Лицо Бессмертного Владыки просветлело, и он поспешил успокоить господина:

— Ваше Превосходительство, не беспокойтесь. Хотя нынешнее любовное испытание нельзя назвать безупречным, оно всё же считается пройденным. Вы можете возвращаться без промедления. Именно поэтому Небесный Император и послал меня за вами.

Слушая их разговор, Чао Цы постепенно начинал понимать горькую правду.

«Ваше Превосходительство», «Царство демонов (яомо)», «Царство богов», «Небесный Император», «Любовное испытание»... Сложив это воедино с внезапным появлением Цзинь Яо, его мнимой потерей памяти и нынешним преображением...

— А... А-Яо... — он не хотел верить собственным догадкам. Дрожащей рукой он шагнул вперёд и вцепился в рукав мужчины.

— Всё именно так, как ты думаешь, — тот опустил на него бесстрастный взгляд. — Я не смертный. Я нашёл тебя лишь потому, что Небесный Дао уготовил мне испытание любовью. Но теперь границы Царства демонов (яомо) рухнули, шести мирам грозит катастрофа, и я обязан уйти.

В его голосе не было и тени прежней теплоты. Казалось, те дни, когда они жили душа в душу, разделяя горести и радости, были лишь плодом воображения юноши.

— А как же... как же я? — когда божество открыто признало правду, в голове Чао Цы воцарилась пустота. Он судорожно сжимал чужую ткань, окончательно потеряв опору под ногами.

Все его родные в этой войне либо погибли, либо пропали без вести, и А-Яо оставался единственным смыслом его жизни. Он думал лишь о том, как лучше о нём позаботиться. Лекарь ведь говорил, что при должном уходе больной сможет со временем оправиться и встать на ноги.

Ради этой надежды он терпел любую нужду, не считая свой труд горьким. Но если муж уйдёт...

К чему тогда эта борьба? Зачем барахтаться в пучине смутных времён? Не лучше ли поскорее отправиться вслед за отцом и братом?

Цзинь Яо долго смотрел на него, после чего внезапно спросил:

— Какова его дальнейшая... судьба?

Бессмертный Владыка Сымин бросил беглый взгляд на юношу и ответил:

— Он помог Вашему Превосходительству пройти испытание, а это великая заслуга. В будущем ему встретится благородный покровитель, и он проживёт остаток дней в достатке и довольстве.

Бессмертный владыка на мгновение замялся, после чего осторожно добавил:

— Однако вы спустились в мир смертных не через перерождение, а в своём истинном теле. Он всего лишь человек, но связь между вами была слишком глубокой... По правилам, будет лучше стереть его воспоминания о вас.

То, что Цзинь Яо явился в нижний мир в истинном облики, само по себе было нарушением. Уничтожение памяти Чао Цы должно было стать своего рода исправлением этой ошибки.

— Стереть память?! — глаза юноши расширились от ужаса. — Нет!

Его Превосходительство на мгновение задумался и медленно кивнул. Он сделал это не ради соблюдения правил, а потому, что искренне верил: если у того впереди спокойная жизнь, ему незачем помнить о небесном божестве, изводя себя напрасной тоской. Он считал, что так будет лучше для несчастного смертного.

Увидев этот кивок, Чао Цы почувствовал, как к горлу подкатил ком, а глаза защипало от слёз.

— Нельзя! Вы не имеете права стирать мою память! — закричал он. — Это мои воспоминания! По какому праву вы забираете их?!

Но ни Цзинь Яо, ни Сымин не дрогнули. Бессмертный Владыка уже поднял руку, готовясь сотворить заклинание.

— А-Яо, А-Яо... Прощу тебя, не делай этого... У тебя свой долг, я всё понимаю. Даже если ты вернёшься на небеса и мы никогда больше не увидимся, я не стану тебя винить... Только не забирай мою память... — он мертвой хваткой вцепился в одежды супруга, захлёбываясь в рыданиях.

Сымин замер, не решаясь завершить жест. Он вопросительно взглянул на господина. Чао Цы был всего лишь смертным, но всё же именно с ним Цзинь Яо проходил любовное испытание. Как бы там ни было, божество наверняка питало к нему хоть какие-то чувства, и без прямого приказа подчинённый не смел действовать.

Цзинь Яо остался непоколебим. Он тяжело посмотрел на Сымина и коротко бросил:

— Начинай.

— Нет... — юноша инстинктивно попытался отшатнуться.

Но муж крепко сжал его плечи, заставляя стоять на месте.

— Чао Цы, это ради твоего же блага, — глухо произнёс он. — Тебя ждёт долгая и мирная жизнь, зачем тебе помнить обо мне?

Он знал, что больше никогда не вернётся.

Бессмертный Владыка Сымин не стал больше медлить. Его пальцы сплелись в магический знак, и луч божественной силы устремился прямо в межбровье Чао Цы.

Сознание юноши начало меркнуть вместе с ускользающими образами прошлого. За мгновение до того, как тьма окончательно поглотила его разум, он посмотрел на удерживающего его Цзинь Яо. В этом взгляде, казалось, застыла кровь.

«Кто ты и откуда — ты скрыл это, и я тебя не виню.

Ты сблизился со мной лишь ради своего испытания — и в этом я тебя не виню.

Моя любовь — это моё дело, твоё равнодушие — твоё... Но по какому праву ты лишаешь меня памяти?! Неужели мои чувства для тебя — просто шутка?!»

— Цзинь Яо... Я ненавижу тебя, — прошептал он.

В следующую секунду Чао Цы в руках божества полностью потерял сознание.

Лицо Цзинь Яо помрачнело. Воздух в тесной хижине, казалось, стал осязаемым и тяжёлым. Видя, что господин застыл, не в силах шевельнуться, Сымин осторожно подал голос:

— Ваше Превосходительство, нам пора.

Границы Царства демонов (яомо) пали, и каждое мгновение промедления могло стоить жизни тысячам невинных.

Цзинь Яо подхватил Чао Цы на руки, подошёл к кровати и бережно опустил его на подушки. В золотых глазах, остававшихся спокойными на протяжении миллионов лет, сейчас было невозможно прочесть ни единой эмоции.

— Пошли.

Он бросил это Сымину и первым вышел из дома. Бессмертный владыка последовал за ним. Две яркие вспышки света устремились к горизонту, туда, где небо застилала зловещая аура яомо.

Чао Цы прошёл через мучительный хаос пространственного перехода. Когда он снова открыл глаза, то обнаружил, что лежит в комнате, обставленной в стиле древнего Китая. Судя по роскошному убранству, хозяин этого места был баснословно богат.

Юноша сел на кровати, потрянул головой, прогоняя остатки дурноты, и вызвал свою Систему.

«Что происходит?!» — мысленно потребовал он ответа.

Совсем недавно он на одном дыхании завершил целую серию сложнейших заданий, накопив сумму призовых, которую можно было назвать астрономической. Его личный рейтинг в Главном измерении вошёл в пятёрку лучших, закрепившись на четвёртом месте... Это был пик его карьеры!

Он уже успел присмотреть себе поместье в Главном измерении, посетил все лучшие места, наслаждался восхищёнными взглядами коллег и как раз собирался отправиться в очередной отпуск в другой мир. Он нежился на огромной кровати в своей усадьбе, выбирая билеты, и вот — в мгновение ока оказался здесь.

Он был в полном недоумении. Кажется... это мир заданий?

«Вы там с ума сошли? Я работал без продыху сотни относительных лет! Не успел я толком отдохнуть, как вы снова втягиваете меня в это?! Где ваша человечность? Это же прямое нарушение контракта! Я подаю официальную жалобу!» — возмущался Чао Цы.

Поскольку время в разных мирах течёт по-разному, быстро переселяющиеся используют понятия «относительный год» или «относительный день» для измерения своей службы.

[Прими глубочайшие соболезнования, друг]

[Это не наша вина]

[По правде говоря, сейчас даже мы не властны над твоим возвращением в мир заданий]

Так отозвалась его Система A1111.

Строго говоря, Система не была его подчинённой — скорее, коллегой. Коды систем распределялись случайно, и за годы совместной работы A1111 не раз выражала удовлетворение своим цифровым именем.

«Говорят, в вашем гей-сообществе кругом одни «нули», а я — и А, и 1. Самая мужественная и крутая Система во всём Главном измерении!» — любила говаривать она.

Оставив в стороне вопрос о том, насколько Чао Цы был шокирован этим заявлением в первый раз, сейчас он окончательно растерялся.

«Тебя тоже затянуло? Что за бред?»

[Только что пришло сообщение от Главной Системы]

[Говорят, что в одном из миров, который ты проходил, цели захвата дали сбой]

[Их коллективная одержимость была настолько сильна, что исказила сознание мира и насильно выдернула тебя обратно]

Так пояснила A1111.

«Одержимость смогла исказить мир и вернуть меня? И как мне теперь выбраться?»

[Неизвестно], — честно признала Система.

«Как это — неизвестно?! Эти парни совсем спятили?!»

Хотят сходить с ума — пусть сходят, но зачем меня-то впутывать?! Из-за них все планы коту под хвост!

Быстро переселяющийся был на грани истерики.

[Мы признаём, что это наш просчёт]

[Нам крайне жаль, и руководство единогласно решило: по возвращении ты получишь компенсацию в размере максимального бонуса]

При этих словах глаза Чао Цы вспыхнули, но он постарался сохранить невозмутимый вид:

— Ну ладно... Допустим, я согласен.

Максимальный бонус Главного измерения был суммой запредельной. За всю историю его ещё никто не получал, и юноша предвкушал, как станет первым!

Тогда он купит себе три поместья: в одном будет жить сам, в другом поселит кошек, а в третьем — собак! И ещё присмотрит какой-нибудь мир без всяких заданий, чтобы просто развлекаться!

Мечтать было приятно, но, когда здравый смысл вернулся, Чао Цы снова пал духом, вспомнив, что даже не знает, как вернуться домой. Мысли о безумных целях захвата наполняли его душу яростью.

В своё время он стиснул зубы и выполнил столько миссий, что провёл в мирах заданий больше столетия подряд — достижение, на которое не решался ни один другой сотрудник. Большинство коллег после каждого мира проходили процедуру «размытия чувств» и отправлялись в долгий отпуск, чтобы просто не сойти с ума.

Чао Цы не чувствовал эмоционального выгорания, но такая работа выматывала физически и морально. Если бы не заманчивая цель в виде огромной премии и долгожданного отдыха, он бы давно сдался. И вот теперь, не пробыв в отпуске и нескольких дней, он снова здесь. Кто бы выдержал такое!